

УДК 947.083 (471.324)

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. В. ПЕРЕПЕЛИЦЫН¹
Ю. В. КУДИНОВА²

*Воронежский государственный
педагогический университет*

¹⁾ e-mail: avp64@mail.ru

²⁾ e-mail: kudjulia@mail.ru

В статье рассматриваются динамика, особенности и формы крестьянского движения в деревне Воронежской губернии в годы первой русской революции. Приводятся сведения о наиболее пострадавших уездах и имениях губернии, доказывается, что рост крестьянской активности в деревне Воронежской губернии являлся ярким показателем социального неблагополучия российского общества накануне и в годы первой русской революции.

Ключевые слова: крестьянство, крестьянское движение, революция, аграрные беспорядки, формы крестьянского движения.

В годы первой русской революции наступил подъем общественного движения в деревне Воронежской губернии. После кровавых событий 9 января 1905 г. революционные настроения среди крестьян усилились. Уже 14 января в пригородных слободах г. Воронежа – Ямской и Троицкой – полиция обнаружила три листовки Воронежского комитета РСДРП, в одной из которых – «Братья солдаты», указывалось, что крестьяне по вине царя и помещиков разорены и унижены, что правительство затеяло ненужную народу войну с Японией, которая принесла смерть тысячам русских солдат¹. Через несколько дней, 17 января 1905 г., по донесению исправника, в Богучарском уезде между крестьянами шел разговор: «Через два месяца все будут российские граждане и не будет ни дворян, ни крестьян»². Значительную роль в деле революционизирования деревни сыграли крестьяне, побывавшие на работе в городах. Такой агитатор из своих же односельчан появился в с. Журавке Павловского уезда. Это был крестьянин Лунин, приехавший из города Армавира, где он с 1903 г. работал на железной дороге. Он объяснял своим односельчанам, что народ в царю не нуждается: «В России будет революция – и тогда на место царя выберут президента, а им может быть и простой человек»³. Революционное настроение также передавалось крестьянам через солдат, приехавших на побывку в свои деревни. По сравнению с дореволюционным этапом (1900–1904 гг.) количество крестьянских выступлений возрастало: 1905 г. – 260, 1906 г. – 176, 1907 г. – 69⁴. Среди форм выступлений присутствуют погромы угодий, поджоги имений, самовольный сбор урожая, большой размах приобретают агитация и распространение листовок, а также вооруженные столкновения.

Крестьянское движение в Воронежской губернии во время революции в своем развитии прошло пять основных этапов: январь – сентябрь 1905 г. – начало и повсеместное нарастание борьбы; октябрь – декабрь 1905 г. – бурный подъем; январь – май 1906 г. – спад массового движения; июнь – июль 1906 г. – новый подъем борьбы; август 1906 – 1907 гг. – неравномерный спад до окончательного поражения революции.

В докладе министра внутренних дел императору Николаю II за 1905 г. содержится информация об аграрных беспорядках в Воронежской губернии. Возникшее в Воронежской губернии аграрное движение охватило собою в числе других уездов и Новохоперский, где крестьяне с. Поганки приступили к массовым погромам окрестных имений. Из прочих уездов губернии продолжали поступать самые тревожные сведения, аграрное движение распространилось и охватывало все больший район: волнения и грабежи продолжались в обширных имениях графини Паниной; горела усадьба Грузова в Бирючен-

¹ Степнын В.А. Крестьянство Черноземного центра в революции 1905-1907 г. Воронеж, 1991. С. 28.

² Олейников Т.М. Из истории крестьянских волнений в 1905 году в пределах Воронежской губернии // Воронежский краеведческий сборник. Вып.1. Воронеж, 1924. С. 18.

³ Степнын В.А. Крестьянство Черноземного центра в революции 1905-1907 г. С. 36.

⁴ Степнын В.А. Хроника революционных событий в деревне Воронежской губернии (1861-1917). Воронеж, 1977.

ском уезде, большая опасность угрожала имениям кн. Юсуповой и графа Шереметьева; в Нижнедевицком уезде были сожжены экономии Сенатора Шевича, Зоброцкой; было замечено сильное волнение в Бобровском уезде, принимающее угрожающие размеры в с. Пчелиновке и слоб. Бутурлиновке, куда для охраны винного склада был командирован взвод казаков⁵. В Бобровском уезде наблюдалось аналогичное явление, причем особая опасность угрожает экономии и заводу кн. Орлова⁶.

Аграрные беспорядки 1905 г. характеризовались повсеместным нарастанием крестьянской активности в январе-сентябре и бурным подъемом в октябре-декабре. Крестьянское движение охватывало уже все 12 уездов, достигнув пика в ноябре 1905 г. По данным П. Маслова, в итоге осеннего крестьянского движения, в России было сожжено и разгромлено 2000 усадеб, убытки по 19 затронутым губерниям составили 29 млн. рублей. Больше всего пострадали Саратовская, Самарская, Курская, Черниговская, Тамбовская губернии. Воронежская губерния оказалась на седьмом месте, общая сумма убытка составила в ней 1 018 314 руб.⁷

Согласно ведомостям об аграрном движении крестьян в уездах Воронежской губернии за 1905 г., к наиболее пострадавшим уездам относились: Новохоперский (235 934 руб.), Бирюченский (207 421 руб.), Валуйский (143 360 руб.), Богучарский (134 583 руб.). Меньше всего пострадали Землянский (15 000 руб.) и Задонский (40 851 руб.) уезды. Таким образом, в рамках Воронежской губернии по отдельным уездам крестьянское движение развивалось неравномерно. Наибольшие убытки понесли – графиня Панина (129 710 руб.), Александр Алексеевич Бондарев и наследники умершего брата Константина Алексеевича Бондарева (65 872 руб.), жена генерал-майора Елизавета Ивановна Ширинкина (79 670 руб.)⁸.

В январе-августе 1905 г. борьба крестьян была направлена против крупных землевладельцев (около 84 %), а также против правительства и казны. Борьба крестьян проявлялась в многочисленных формах: требования к помещикам увеличить площадь сдаваемой в аренду земли, снизить арендные платежи, снизить цены на продаваемую землю. Широкое распространение получили потравы помещичьих угодий, порубки помещичьего леса, увоз с помещичьих полей урожая, захват хлеба и другого имущества в помещичьих усадьбах, поджоги и разгромы помещичьих усадеб, захват помещичьей земли и т.д. Распространение той или иной формы зависело от многих причин, в том числе от конкретных местных нужд крестьян, от времени года. Например, потравы помещичьих угодий не могли осуществляться в зимнее время года, увоз с полей помещика хлеба наблюдался лишь тогда, когда поспевал, был сжат и собран в копны⁹.

Начиная с сентября 1905 г. количество крестьянских выступлений возросло, что было связано с общим подъемом революционного движения в России. Чувство единства с общероссийским движением служило для крестьян определенным стимулом к новым выступлениям. В Воронежской губернии октябрьские выступления крестьян начинались с поджогов скирдов сена и построек в имении помещицы Е.И. Ширинкиной 7, 13 и 14 октября крестьянами слободы Коренной Богучарского уезда, в результате чего ущерб составил 4 400 руб.¹⁰. Наблюдались массовые случаи выступления крестьян, которые не прекращались на протяжении нескольких дней. Например, совместное выступление крестьян селений Брянски и большие Липяги, Белый Колодезь и слободы Клименковой Валуйского уезда против имения графини Паниной длилось с 31 октября по 7 ноября. Крестьяне совершали порубки леса, захватывали хлеб, сено, солому, скот, поджигали постройки. После того, как 6 ноября крестьяне увезли имущество на 500 подводках, в имение графини Паниной была прислана полусотня казаков, арестовано 26 крестьян¹¹. Направления и формы крестьянского движения в сентябре-декабре 1905 г.

⁵ Российский государственный архив (далее РГИА). Ф.1328. Оп. 2. Д. 9. Л. 35.

⁶ Там же. Л. 38.

⁷ Маслов П. Крестьянское движение 1905-1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX века / Под ред. Л. Маргова, П. Маслова, А. Потресова. СПб., 1909. С. 240.

⁸ Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф.И-6. Оп.1. Д. 1046. 139 л..

⁹ Степанин В.А. Крестьянство Черноземного центра в революции 1905-1907 г. С. 32.

¹⁰ ГАВО. Ф.И-6. Оп.1. Д. 662. Лл. 20, 24.

¹¹ ГАВО. Ф.И-6. Оп.1. Д. 1046. Л. 123.

были в основном те же, что и в январе-августе, но их соотношение изменилось. Увеличилось число выступлений против казны и правительства, появились выступления против церкви, но число их было крайне незначительным, сравнительно слабо развертывалась борьба с кулаками.

Помещики, имея перед глазами общую картину погромов и беспорядков, шли на уступки. В ноябре 1905 г. крестьяне с. Нагорного Новогольской волости Новохоперского уезда Воронежской губернии отправились в имение вдовы отставного полковника Гаусмана, Юлии Андреевны Гаусман просить выдать им хлеба. Владелица обещала выдать на каждый дом по одной четверти ржи. Когда же на следующий день, явившись для получения обещанного хлеба, служащие начали выдавать хлеб крестьянам, то крестьяне отстранили служащих и самовольно выбрали из амбаров весь хлеб в количестве 1500 пудов ржи и увезли по своим домам¹².

По сумме общего убытка (1 018 314 руб.), нанесенного крестьянскими выступлениями в 1905 г., Воронежская губерния оказалась на седьмом месте среди 19 губерний России. Только в сентябре-декабре 1905 г. под суд было отдано 1004 крестьянина. Рост крестьянской активности в деревне Воронежской губернии является ярким показателем социального неблагополучия российского общества накануне и в годы первой русской революции.

В январе-мае 1906 г. наступил спад крестьянского движения. В телеграмме генерал-адъютанта Струкова от 4 января 1906 г. министру императорского двора сообщалось: «Благодаря принятым в свое время воронежским губернатором и воинскими отрядами мероприятиями, аграрное движение в Воронежской губернии стихло, в уездах спокойно, в городе Воронеже и на станциях порядок»¹³. При этом способы крестьянского воздействия несколько изменились по сравнению с январем-сентябрем 1905 г., крестьяне начали тяготеть к вооруженным действиям, и, хотя погромы прекратились (исключение представляла попытка крестьян с. Ровеньки Острогожского уезда разгромить 28 февраля 1906 г. имение Белоусого), число вооруженных сопротивлений арестам, попыткам изъять награбленное имущество, оставалось значительным и после декабря 1905 г.¹⁴

Иной характер носили крестьянские выступления в июне-июле 1906 г. В срочной телеграмме от 25 июня 1906 г. флигель-адъютанту, полковнику князю В.Н. Орлову сообщалось: «Началось погромное движение. Вчера в Деминской начали тащить инвентарь, подожжена постройка. Своими казаками удалось разогнать толпу около 2000 человек, есть убитые и раненые. Сегодня получено сведение: три села идут громить арендаторские участки, грозят заводу, находящемуся в уезде. Вице-губернатору известно, помощи оказать не можем за неимением силы. Одновременно просим губернатора прислать казаков. Окажите содействие. Прикажите прислать нам немедленно экстренно патроны»¹⁵. Крестьянские выступления охватили большинство уездов губернии, но центром их были Бобровский, Землянский и Воронежский уезды.

В отличие от спорадических, растянутых во времени выступлений октябрь-декабрь 1905 г. волнения лета 1906 г. сосредоточились в узких хронологических (25 июня – 4 июля) и территориальных рамках (были сосредоточены в основном в Бобровском уезде)¹⁶. В телеграмме помещиков Тимофеева, Петровых, Харина, Капканщикова, Спешнева от 28 июня министру внутренних дел сообщается о том, что в Бобровском уезде крестьяне производят разгромы имений; разграбляют, увозят всё имущество, жгут постройки, скирды хлеба, увозят хлеб с арендованной земли; уничтожают конные заводы, как, например, в имении князя Орлова; уничтожают целые усадьбы, рубят вековые сады; убытки миллионные, масса семейств владельцев, арендаторов, служащих остались без куска хлеба, не обошлось без массы убийств. Белостокский погром бледнеет перед Бобров-

¹² ГАВО. Ф.И-6. Оп.1. Д. 663. Л.106.

¹³ Материалы по истории крестьянских движений в России / Под ред. Б.Б. Веселовского, В.И. Пичета, В.М. Фриче. Вып.3. М.,Л., 1923. С. 300.

¹⁴ Разиньков М.Е., Рылов Ю.В. Михалев О.Ю. Воронежская губерния в первой русской революции (1905-1907 гг.). Воронеж, 2006. С. 81.

¹⁵ Материалы по истории крестьянских движений в России. С. 308.

¹⁶ Разиньков М.Е., Рылов Ю.В. Михалев О.Ю. Воронежская губерния в первой русской революции (1905-1907 гг.). С.81.

ским»¹⁷. Неделю спустя, 4 июля в телеграмме царю сообщалось: «Ограбленные, сожженные и разоренные помещики, и арендаторы Бобровского уезда обращаются с просьбой немедленно ввести военное положение в уезде и назначить карательный отряд. Бунт крестьян все разгорается, защиты искать негде. Власти бездействуют. В разгромленные имения уже 5-6 дней как нельзя проникнуть без войск, а их нет. Крестьяне говорят, что царь и дума разрешили громить и грабить землевладельцев: цветущий уезд обратился в пустыню, и на будущий год незасев полей должен дать, кроме безработицы, еще и голод. Необходима самая широкая помощь, которую уезд ожидает. Она тем более необходима, что огромная масса служащих осталась совершенно без крова и имущества и в нищете. Они спаслись и имеют только то, что было на них в момент разгрома»¹⁸.

Летом 1906 г. крестьянское движение в Воронежской губернии проявило ту высшую степень стихийного бунта, когда спорадические выступления превратились в единую волну восстания, с уясненной целью и способом прямого действия. П.П. Маслов в своей статье следующим образом описывал события, происходившие в Воронежской губернии в этот период: «В ЦЧР в 1906 г. разгромное движение сменилось забастовочным, хотя одновременно происходили и поджоги. В Бобровском уезде Воронежской губернии в конце июня вспыхнуло массовое разгромное движение, начались погромы, которые продолжались в течение двух недель: крестьяне собирались огромными толпами и переходили из имения в имение, ничего не щадя. Раздавался набат в церковный колокол, набиралась толпа, вооружившись кольями, двигалась к намеченному имению, за ней следовали подводы с бабами и подростками, и все это двигалось с криками, гиканьем и шумом. При первых случаях разгромов, часть владельцев была захвачена врасплох, другие до последней минуты были уверены, что их не тронут. Однако, толпа являлась и начинала разгром. Бывший предводитель дворянства Спешнев спрятался под телегу, князь Орлов просидел под откосом реки Битюг, Гаев ускакал на тройке¹⁹. Паника охватила весь уезд. Картина, действительно, была ужасная: по селам гудит набат, кругом выются и заволакивают небо густые столбы дыма, ночью по всюду горизонт зарева. В день уничтожается 5-10 имений, был день, когда очевидцы насчитывали до 13 пожаров. Имение князя Мещерского защищали три дня 42 вооруженных рабочих и служащих, тем не менее, оно было сожжено». Таким образом, пик крестьянского движения приходится именно на лето 1906 г., именно в этот период выступления приобретают целенаправленный, мощный и единый характер.

Дальнейший спад крестьянского движения (август 1906 – май 1907 гг.) указывает на общую усталость сельского населения, и, хотя погромы имений имели место и в дальнейшем, основная масса крестьянства оставалась в значительной мере пассивна. Крестьяне, напуганные многочисленными арестами, старались действовать уже более скрытно, о чем говорит возросшее число поджогов, а также случаи нападения мелких разбойных групп на поместья. Продолжались и потравы, отказы от уплаты податей, земских сборов, однако, все это носило характер крупных или мелких, но спорадических эксцессов, не имеющих единого эпицентра.

Вместе с тем следует отметить, что 1907 г. стал, в целом, революционным годом. По данным «Хроники ...» В.А. Степнынина, в этом году произошло 67 крестьянских выступлений (включая поджоги, потравы и т.п.), причем после 3 июня 1907 г. эти акции не только не прекратились, но и начали нарастать²⁰. Если до 3 июня произошло 22 выступления, то после – 45.²¹

Помещикам и правительству не удалось добиться окончательного подавления аграрных беспорядков даже к концу 1907 г. в справке Департамента полиции о положении в Воронежской губернии в конце 1907 г. сообщалось: «Воронежскую губернию в смысле аграрного движения за последние три месяца нельзя признать совершенно спокойной. Еще с начала октября было заметно постоянное вредное влияние в среде крестьян, вслед-

¹⁷ Материалы по истории крестьянских движений в России. С.311.

¹⁸ Там же. С.313.

¹⁹ Маслов П. Крестьянское движение в России 1905-1907 гг. С.126.

²⁰ Разиньков М.Е., Рылов Ю.В. Михалев О.Ю. Воронежская губерния в первой русской революции (1905-1907 гг.). С.85.

²¹ Степнынин В.А. Хроника революционных событий в деревне Воронежской губернии (1861-1917).

ствии чего резко выделилось на общем фоне крестьянского недовольства враждебное настроение к помещикам и полиции, как к препятствию достижения крестьянской, по своему ими понимаемой, свободы, что выразилось в ряде поджогов помещичьего имущества, в отказе исполнять денежные повинности и в столкновениях с полицией, иногда очень резких»²².

Таким образом, для периода первой русской революции характерно массовое движение, при этом пиком крестьянского движения в Воронежской губернии следует считать события июня - июля 1906 г., в этот период движение носит целенаправленный, мощный, единый характер. Активное участие крестьян Воронежской губернии в массовом общественном движении в 1900-1907 гг. служило ярким показателем неблагоприятного положения в деревне и побуждало власти к обсуждению аграрных проблем и подготовке реформ.

THE PEASANT MOVEMENT IN VORONEZH PROVINCE IN THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION

A. V. PEREPELITZIN¹

J. V. KUDINOVA²

*Voronezh State Pedagogical
University*

¹⁾ e-mail: avp64@mail.ru

²⁾ e-mail: kudjulia@mail.ru

This article examines the dynamics of the features and form of the peasant movement in the village of Voronezh province in days of the first Russian revolution. The supplied information is about the most affected counties and estates province. Growth of county activity in the village of Voronezh Province is a significant indicator of social disadvantage in Russian society before and during the first Russian revolution.

Keywords: peasantry, peasant movement, revolution, agricultural distraction, forms of peasant movement.

²² Материалы по истории крестьянских движений в России. С.332.